

19 сентября

Смайлик - это серьёзно!

Диану Матвей в последнее время просто раздражал. Даже не то, чтобы раздражал - скорее, она перестала находить в нём интерес. Разговоры с молодым человеком казались ей какими-то пустыми: то он терялся в словах, то не мог найти нужную тему, то начинал говорить о том, что ей было совершенно не по душе.

Фото: по лицензии CC0 [PxHere.com](#)

С одной стороны, Диана понимала, что приехавший из далёкой сибирской глубинки парень, который поступил в политех, заслуживает уважения, как человек, сделавший всё, чтобы получить достойное образование. С другой стороны, она стала замечать, что при встречах ей с Матвеем стало сложно поддерживать беседу. Разрывать отношения с тем, в кого она неожиданно для себя влюбилась, Диана не хотела, но между ними появилась какая-то натянутость. Причём возникала эта натянутость только тогда когда молодые люди начинали о чём-то разговаривать.

Матвей охотно говорил о том, что нового он узнал из лекций по технической механике, рассказывал о том, что они с ребятами из параллельной группы наметили пойти в поход выходного дня, делился идеями о том, как лучше пасовать мяч из дальнего левого угла при игре в волейбол, но Диана в последнее время откровенно скучала в его обществе.

Студентка филфака, она увлекалась Мопассаном и Стендалем, читала Салтыкова-Щедрина, штудировала Набокова. Кстати, последнего она называла «гениальнейшим из гениальнейших писателей», то и дело повторяя Матвею, что язык Набокова считается классически чистым, что так выражать мысли, идущие из души, мог только он.

Будущий «технар» Матвей был далек от восторгов девушки, в которую был влюблен. Правда, в последнее время он тоже стал замечать, что Диана стала какой-то молчаливой.

— *В чём хоть причина?* – недоумевал парень каждый раз, когда видел, что она совершенно не слушает то, о чём он ей рассказывал с таким воодушевлением.

— *Понимаешь, Вьюшка,* — Диана звала его только так и никак больше. — *У тебя всё какие-то темы для разговора... как бы тебе сказать... простые слишком что ли...*

— *То есть?* – от изумления поднял брови Матвей.

— *Ну, о чём с тобой можно поговорить?* – продолжала Диана. — *О баскетболе, о походах да палатках, да ещё о формулах твоих заумных.*

— *Формулы как раз не мои,* — прыснул в кулак Матвей, — *кабы был я таким умным, кто эти формулы открыл да придумал, не ходил бы сейчас в потрепанных джинсах да видавших виды кроссовках.*

— *Ну... как тебе сказать,* — продолжала мяться Диана, — *так иногда хочется о литературе поговорить, об искусстве, о художниках, а – и она развела руками – ты в этом не смыслишь.*

— *Ну, кто уж на кого учится,* — пожал плечами Матвей, любясь тонкой, словно точеной фигуркой Дианы. — *Я же не упрекаю тебя в том, что ты не разбираешься в интегралах и формулах сокращенного умножения.*

— *Формулы – это скука,* – парировала Диана, — *и о них никто особо не разговаривает. А литературу и искусство обсуждают многие. Да и вообще, литература способствует развитию фантазии и находчивости. А ты... – и она запнулась – какой-то безыдейный.*

— *Безыдейный...* — бурчал в тот же вечер Матвей, сидя на кухне с раскрытым учебником по высшей математике. — *Мало того, что спортом занимаюсь, так ей ещё что-то непонятное подавай. Ну, не спец я в литературе, что такого?*

Он вспомнил, что Борька Выркин увивался за Дианой в последнее время и всячески старался обратить на себя внимание девушки.

Учился Борька на факультете информационных технологий – как считали многие – одним из самых скучных и «заумных» факультетов университета, но язык у Борьки, что называется, «был подвешен». Судя по тому, что Борька мог поддержать разговор на любую тему, язык этот был «подвешен» в нужном месте.

Матвей и сам ощущал, что в последнее время между ним и Дианой произошёл какой-то то ли разлад, то ли непонимание, но списывал это на наступившую осень и пришедшие вместе с ней проливные дожди. Ему было не по себе от слов девушки, что он является для неё неинтересным собеседником, и он холодел от мысли, что Диана, его дорогая и милая Диана, считает его чуть ли не дикарем только потому, что он плохо разбирается в литературе и искусстве. Он снова почему-то вспомнил, как Борька буквально вчера всеми возможными способами старался обратить на себя внимание Дианы и со скучающим видом начал листать интернет-страницы, где говорилось про Набокова. Большую часть он пролистнул, даже не остановившись на них, но одна страничка,

видимо, зацепила его внимание и он задержался...

— *Вьюшка...* — Диана подошла сзади так незаметно, что Матвей вздрогнул.

— *Вьюшка*, — повторила девушка, — *меня в одно интересное место пригласили. – Пойдѐшь со мной?*

— *В интересном месте, я так понимаю, заводилой будет Выркин, не так ли?* – съязвил Матвей.

— *При чём тут Борис?* – недоуменно пожала плечами Диана, — *мне он, между прочим, совсем не нравится. Знай себе болтает без умолку, но толку от его болтовни...* — и второкурсница картинно закатила глаза.

— *Ладно*, — смягчился Матвей, — *куда идѐм и во сколько?*

— *К старосте двести первой группы на днюху*, — услышал он в ответ и про себя огорчѐнно подумал: «*Значит, без Выркина дело не обошлось*»

Борис Выркин учился как раз в двести первой группе.

Вечеринка была в разгаре. Студенты пили шампанское, веселились, рассказывали анекдоты, танцевали. Всем было хорошо. Шутки и смех слышались со всех сторон.

Матвей сидел рядом с Дианой и её подругой Леной Велесовой, у которой был день рождения. Девушки весело болтали о традициях Великобритании, где недавно довелось бывать Лене. Матвей изредка вставлял фразы, не особенно прислушиваясь к разговору подружек – он переписывался по What's App с ребятами из параллельной группы, которые ещё с лета звали его в поход на байдарках по Узоле.

— *А теперь тост!* – вдруг раздался рядом голос, и Матвей внутренне поморщился, потому что голос принадлежал Борису Выркину. Молодой человек был не совсем трезв, но, тем не менее, подсел к девушкам и, обняв за плечи обеих, оглянулся на Матвея: мол, забабахает тост или так и будешь сидеть в компании цифр да формул с кислой физиономией?

Неожиданно для всех троих Матвей встал, налил рюмку красного вина и, откашлявшись, произнёс:

— *Друзья!* – он кивком указал на Лену. – *Сегодня свой день рождения отмечает замечательная девушка, староста двести первой группы – Велесова Елена.*

— *Александровна*, — подсказал, посмеиваясь, кто-то.

— *Да. Александровна*, – кашлянул в кулак Матвей. – *Но я в данный момент совсем не об этом. Дело в том, что сегодня свой день рождения также отмечает один наш знакомый, которого мы всегда привыкли видеть с улыбкой на лице.*

— *Выркин, ты чего молчал?* – набросились студенты на Бориса, — *выходит ты в один день с Велесовой родился?*

— *Стоп, стоп*, — выставил вперед руку Матвей. – *Подождите немного. Дело в том, что речь вовсе не про Бориса, у которого, как я помню, день рождения первого апреля.*

— *А у кого?* – со всех сторон посыпались вопросы.

— *Дело в том*, — и Матвей выдержал паузу, — *что сегодня день рождения...* — и он снова замолчал и обвел взглядом остальных.

— Матвей, не томи уже, — стали раздаваться недовольные голоса, — скажи уже, если что знаешь.

— Сегодня день рождения... — и Матвей улыбнулся, снова посмотрел на притихших товарищей и неожиданно выпалил:

— Сегодня день рождения у смайлика!

— Как это – у смайлика? У какого такого смайлика? – зашумели ребята.

— У обыкновенного, — засмеялся Матвей, — ведь веселая рожица, которую мы все привыкли видеть в мессенджерах, тоже имеет право на День рождения.

— Это то самое изображение, которое выдумал американец Харви Болл? – удивилась Лена, — это ему, кажется, поручили что-то такое придумать, чтобы поднять дух и мотивацию у сотрудников страховой компании.

— Ну, почти, — кивнул Матвей. — На самом деле, конечно, нет точной информации о том, кто изобрел всем известную желтую улыбающуюся рожицу. Харви Болл только доработал идею, которую предложил русский писатель Владимир Набоков.

— Набоков? – подала голос Диана, — тот самый Владимир Набоков, которого я так люблю читать? Уж, кажется, я всё про него знаю.

— Значит, не всё, — прищурился Матвей. — Когда Набокову было 70 лет, у него брал интервью один журналист и вот он-то и задал писателю каверзный вопрос, на какое место тот поставил бы себя среди всех писателей двадцатого века. Он ожидал, что Набоков скажет либо что-то заумное, либо что-то патетическое, но тот мило улыбнулся и ответил, что уже давно думал о том, что в письменной речи не хватает одного-единственного знака, который мог бы обозначить улыбку, которая могла бы быть похожей на ту, которой сам писатель в тот момент улыбался задавшему вопрос журналисту. И он даже пояснил, как представлял себе этот знак: «Это должна быть упавшая навзничь скобка», — сказал Владимир Набоков.

Матвей ощутил на себе восторженный взгляд Дианы и был на седьмом небе от счастья. Не такой уж он безыдейный, как считала девушка.

— А у него точно день рождения девятнадцатого сентября? – спросила Диана.

— Точно-точно, — закивал Матвей. — Я даже время могу сказать: одиннадцать часов сорок четыре минуты.

— А секунд сколько? – закричали остальные, окончательно развеселившись.

— Секунд не знаю, — развел руками Матвей. — Да и какая разница?

— Ну, за день рождения смайлика! – встала Елена и протянула вперед руку с бокалом шампанского. — Вот не знала, с кем в один день родилась! А ты молодец, Матвей. Такую информацию где-то откопал.

19 сентября отмечается День рождения смайлика

Магдалина Гросс

Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>